

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 310-ЭС24-22349

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А14-2203/2023

Резолютивная часть определения объявлена 12 марта 2025 г.

Полный текст определения изготовлен 20 марта 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Якимова А.А.,

судей Завьяловой Т.В., Першутова А.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Омега» на решение Арбитражного суда Воронежской области от 11 октября 2023 г., постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 мая 2024 г. и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18 сентября 2024 г. по делу № А14-2203/2023 по исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «БелТрансЛифт» к обществу с ограниченной ответственностью «Омега» о взыскании 2 009 152 руб. 45 коп. неустойки за нарушение сроков оплаты товара по договору от 25 ноября 2019 г. № 312019 и по встречному исковому заявлению общества с ограниченной

ответственностью «Омега» к обществу с ограниченной ответственностью «БелТрансЛифт» о взыскании 2 490 987 руб. 10 коп. неустойки за нарушение сроков поставки товара по указанному договору.

В судебном заседании приняли участие представители общества с ограниченной ответственностью «Омега» – Бобкова Ю.Н., Кобелев А.А., Сорокина А.Е.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Якимова А.А., выслушав объяснения представителей ООО «Омега», поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «БелТрансЛифт» (далее – ООО «БелТрансЛифт») обратилось в Арбитражный суд Воронежской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Омега» (далее – ООО «Омега») о взыскании 2 009 152 руб. 45 коп. неустойки за нарушение сроков оплаты товара по договору от 25 ноября 2019 г. № 312019 на покупку лифтового оборудования (далее – договор) за период с 28 апреля 2020 г. по 20 мая 2020 г. и с 29 июня 2020 г. по 30 июля 2020 г.

ООО «Омега» обратилось со встречным исковым заявлением к ООО «БелТрансЛифт» о взыскании 2 490 987 руб. 10 коп. неустойки за нарушение сроков поставки товара по договору за период с 28 апреля 2020 г. по 4 августа 2020 г.

Решением Арбитражного суда Воронежской области от 11 октября 2023 г. в удовлетворении первоначального и встречного исков отказано.

Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 мая 2024 г., оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 18 сентября 2024 г., решение Арбитражного суда Воронежской области от 11 октября 2023 г. в части отказа в удовлетворении

первоначального иска отменено, с ООО «Омега» в пользу ООО «БелТрансЛифт» взыскано 1 896 948 руб. 60 коп. неустойки и 31 200 руб. 00 коп. расходов по уплате государственной пошлины, в удовлетворении остальной части первоначального иска ООО «БелТрансЛифт» отказано. Решение Арбитражного суда Воронежской области от 11 октября 2023 г. в части встречного иска оставлено без изменения.

ООО «Омега» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на судебные акты, ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального права, в которой просит отменить судебные акты и в удовлетворении исковых требований ООО «БелТрансЛифт» к ООО «Омега» по первоначальному иску отказать, исковые требования ООО «Омега» к ООО «БелТрансЛифт» по встречному иску удовлетворить.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18 января 2025 г. кассационная жалоба ООО «Омега» вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

От ООО «БелТрансЛифт» поступило ходатайство о рассмотрении кассационной жалобы в отсутствие его представителя, а также письменный отзыв на кассационную жалобу, в котором данное общество возражает против доводов ООО «Омега».

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) законность принятых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что судебные акты апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене, а решение суда первой инстанции – оставлению в силе по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, между ООО «БелТрансЛифт» (поставщик) и ООО «Омега» (покупатель) заключен договор от 25 ноября 2019 г. на покупку лифтового оборудования.

Согласно пункту 1.1 договора поставщик обязуется передать в собственность покупателя, а покупатель оплатить и принять лифтовое оборудование производства ООО «БелТрансЛифт» согласно спецификации в количестве 6 единиц на общую сумму 7 622 203 руб. 85 коп., в т.ч. НДС 20%.

Пунктом 2 договора определена цена и порядок расчетов.

В соответствии с пунктом 2.2 договора сторонами согласован порядок расчетов:

2.2.1. - 30% - суммы договора – аванс в размере 2 286 661 руб. 15 коп. в срок по 29 ноября 2019 г.

2.2.2. - 70% - суммы позиция 1, 2 спецификации договора – в размере 1 639 234 руб. 80 коп. - в срок по 27 февраля 2020 г.

2.2.3 - 70% - суммы позиция 3, 4 спецификации договора – в размере 1 782 423 руб. 00 коп. - в срок по 28 апреля 2020 г.

2.2.4 - 70% - суммы позиция 5, 6 спецификации договора – в размере 1 913 884 руб. 90 коп. в срок по 27 июня 2020 г.

29 ноября 2019 г. ООО «Омега» перечислены денежные средства в размере 2 286 661 руб. 15 коп. на счет поставщика в качестве аванса в соответствии с условиями договора, 20 мая 2020 г. ООО «Омега» перечислены денежные средства в размере 1 782 423 руб. 00 коп. на счет поставщика.

12 марта 2020 г. ООО «БелТрансЛифт» поставлено оборудование на сумму 2 341 764 руб. 00 коп.

25 мая 2020 г. ООО «БелТрансЛифт» поставлено оборудование на сумму 2 546 318 руб. 57 коп.

Письмом от 19 июня 2020 г. ООО «БелТрансЛифт» сообщило ООО «Омега», что лифты ЛП-0401КП, ЛП-0621КП в количестве 2 штук изготовлены и готовы к отгрузке; просило произвести окончательный расчет согласно пункта 2.2.4 договора; доставка будет осуществляться после зачисления денежных средств.

30 июля 2020 г. ООО «Омега» перечислены денежные средства в размере 1 913 884 руб. 90 коп. на счет поставщика.

4 августа 2020 г. ООО «БелТрансЛифт» поставлено оборудование на сумму 2 734 121 руб. 28 коп.

Суды установили, что ООО «БелТрансЛифт» свои обязательства по договору на покупку лифтового оборудования от 25 ноября 2019 г. выполнило полностью. Лифтовое оборудование передано, претензий от покупателя по количеству и качеству не имеется.

В соответствии с пунктом 5.2 договора в случае нарушения покупателем сроков оплаты он уплачивает поставщику пеню в размере 2% стоимости не исполненного обязательства за каждый день просрочки.

Ссылаясь на то, что ООО «Омега» допустило просрочку оплаты за товар по пункту 2.2. договора, ООО «БелТрансЛифт» обратилось в суд с требованием о взыскании неустойки в размере 2 009 152 руб. 45 коп. по настоящему делу исходя из следующего расчета:

по пункту 2.2.3 договора: сумма 1 782 423 руб. 00 коп., срок по 28 апреля 2020 г., оплата 20 мая 2020 г. просрочка с 28 апреля 2020 г. по 20 мая 2020 г. – 22 дня; размер неустойки: $1\,782\,423 \text{ руб. } 00 \text{ коп.} \times 2\% \times 22 \text{ дня} = 784\,266 \text{ руб. } 12 \text{ коп.}$; по пункту 2.2.4 договора сумма 1 913 884 руб. 90 коп., срок по 27 июня 2020 г., оплата 30 июля 2020 г., просрочка с 29 июня 2020 г. по 30 июля 2020 г. – 32 дня; расчет неустойки: $1\,913\,884 \text{ руб. } 90 \text{ коп.} \times 2\% \times 32 \text{ дня} = 1\,224\,886 \text{ руб. } 33 \text{ коп.}$

Поскольку ООО «БелТрансЛифт» обязательства по поставке товара исполнены с просрочкой, ООО «Омега» обратилось со встречным требованием о взыскании неустойки с 28 апреля 2020 г. по 4 августа 2020 г. в размере 2 490 987 руб. 10 коп.

Отказывая в удовлетворении первоначального иска, суд первой инстанции сделал вывод о том, что с ООО «Омега» не подлежит взысканию неустойка в период, заявленный ООО «БелТрансЛифт», в связи с действием моратория на основании постановления Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников»

(далее – Постановление Правительства № 428). При этом, отказывая в удовлетворении встречного иска, суд не усмотрел нарушений срока поставки товара по условиям договора ООО «БелТрансЛифт» по причине его переноса в связи с задержкой оплаты покупателем.

Отменяя решение суда в части разрешения первоначального иска, суд апелляционной инстанции, ссылаясь на положения статей 9.1, 63 Федерального закона от 26 ноября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), статьи 5 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», Постановления Правительства № 428, постановления Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции», постановления Правительства Российской Федерации от 1 октября 2020 г. № 1587 «О продлении срока действия моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников», пунктов 2, 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», пункта 19 Обзора судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 5 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 декабря 2017 г., исходил из того, что поскольку в рассматриваемом случае нарушение покупателем срока оплаты имело место после введения моратория (28 апреля 2020 г., 29 июня 2020 г.), установленные Постановлением Правительства № 428 ограничения по начислению финансовых санкций на требования поставщика к ООО «Омега» не распространяются.

Суд кассационной инстанций данную позицию поддержал.

Вместе с тем судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено

следующее.

Статьей 5 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» Закон о банкротстве дополнен статьей 9.1.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9.1 Закона о банкротстве для обеспечения стабильности экономики в исключительных случаях (при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, существенном изменении курса рубля и подобных обстоятельствах) Правительство Российской Федерации вправе ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами (далее для целей настоящей статьи – мораторий), на срок, устанавливаемый Правительством Российской Федерации.

В акте Правительства Российской Федерации о введении моратория могут быть указаны отдельные виды экономической деятельности, предусмотренные Общероссийским классификатором видов экономической деятельности, а также отдельные категории лиц и (или) перечень лиц, пострадавших в результате обстоятельств, послуживших основанием для введения моратория, на которых распространяется действие моратория.

Постановлением Правительства № 428 введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении организаций, код основного вида деятельности которых в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности указан в списке отдельных сфер деятельности (ОКВЭД) в перечне отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции».

Постановление Правительства № 428 вступило в силу со дня его официального опубликования и действовало в течение 6 месяцев (пункт 5 указанного постановления). Срок моратория с 7 октября 2020 г. продлен еще на три месяца постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2020 г. № 1587 «О продлении срока действия моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников».

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Пленум № 44) разъяснено, что целью введения моратория, предусмотренного указанной статьей, является обеспечение стабильности экономики путем оказания поддержки отдельным хозяйствующим субъектам.

Согласно подпункту 2 пункта 3 статьи 9.1 Закона о банкротстве на срок действия моратория в отношении должников наступают последствия, предусмотренные абзацами пятым и седьмым – десятым пункта 1 статьи 63 настоящего Федерального закона, в частности не начисляются неустойки (штрафы, пени) и иные финансовые санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей.

В силу пункта 7 постановления Пленума № 44 в период действия моратория проценты за пользование чужими денежными средствами (статья 395 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)), неустойка (статья 330 ГК РФ), пени за просрочку уплаты налога или сбора (статья 75 Налогового кодекса Российской Федерации), а также иные финансовые санкции не начисляются на требования, возникшие до введения моратория к лицу, подпадающему по его действие (подпункт 2 пункта 3 статьи 9.1, абзац десятый пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве).

Вместе с тем, если при рассмотрении спора о взыскании неустойки или иных финансовых санкций, начисленных за период действия моратория, будет доказано, что ответчик, на которого распространяется мораторий, в действительности не пострадал от обстоятельств, послуживших основанием для его введения, и ссылки данного ответчика на указанные обстоятельства являются проявлением заведомо недобросовестного поведения, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий поведения ответчика может удовлетворить иск полностью или частично, не применив возражения о наличии моратория (пункт 2 статьи 10 ГК РФ).

Согласно разъяснениям, изложенным в ответе на вопрос 10 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 апреля 2020 г., одним из последствий введения моратория является прекращение начисления неустоек (штрафов и пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником денежных обязательств и обязательных платежей по требованиям, возникшим до введения моратория (подпункт 2 пункта 3 статьи 9.1, абзац десятый пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве). По смыслу пункта 4 статьи 395 ГК РФ этот же правовой режим распространяется и на проценты, являющиеся мерой гражданско-правовой ответственности.

Из приведенных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в их совокупности следует, что в отношении включенных в Перечень системообразующих организаций российской экономики с момента введения моратория, т.е. с 6 апреля 2020 г. на период действия моратория прекращается начисление неустоек (штрафов и пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником денежных обязательств и обязательных платежей по требованиям, возникшим до введения его в действие.

Сведения об основном виде деятельности юридического лица подлежат внесению в его регистрационные документы (пункты 1.1, 1.2 статьи 9 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», приказ ФНС России от 31 августа 2020 г. N ЕД-7-14/617@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств»).

Указание основного вида деятельности в регистрационных документах юридического лица предполагает, что именно этой деятельностью оно и занимается. Упоминание этой деятельности в постановлении Правительства Российской Федерации, которым введен мораторий, предполагает, что в данной экономической сфере объективно возникли проблемы, требующие государственной поддержки, и, как следствие, осуществление лицом этой деятельности является достаточным обстоятельством для применения такого вида поддержки, как освобождение от гражданско-правовой ответственности за неисполнение денежных обязательств в период моратория.

Возникновение долга по причинам, не связанным с теми, в связи с которыми введен мораторий, не имеет значения.

В рассматриваемом случае ООО «БелТрансЛифт» заявлено требование о взыскании неустойки за период с 28 апреля 2020 г. по 20 мая 2020 г. и с 29 июня 2020 г. по 30 июля 2020 г. за нарушение сроков оплаты товара по договору на покупку лифтового оборудования (основного обязательства), который заключен сторонами 25 ноября 2019 г. (до введения моратория), а окончание срока оплаты за данное оборудование частично приходится на период действия моратория.

Следовательно, в данном случае обязательство по оплате товара возникло до принятия Постановления Правительства № 428, а период его исполнения, приходящийся на период моратория, является лишь сроком

исполнения ранее возникшей обязанности, который не может влиять на применение этого института.

В связи с этим и с учетом правовых позиций, изложенных в определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22 августа 2024 г. № 305-ЭС24-7916, от 30 сентября 2024 г. № 307-ЭС24-1458, от 10 февраля 2025 г. № 307-ЭС24-19068 и от 28 февраля 2025 г. № 307-ЭС24-20538, судом первой инстанции обоснованно было отказано во взыскании неустойки по первоначальному иску, а выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о том, что в рассматриваемом случае нарушение покупателем срока оплаты имело место после введения моратория (28 апреля 2020 г., 29 июня 2020 г.) и установленные Постановлением № 428 ограничения по начислению финансовых санкций на требования поставщика к ООО «Омега» не распространяются, ошибочны.

Ссылка апелляционного суда на правовую позицию, изложенную в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2023 г. № 306-ЭС23-15458, не может быть принята во внимание, т.к. не учитывает, что предметом разрешенного в указанном деле спора являлись периодические обязательства, систематически возникающие в период оказания соответствующей услуги, что не тождественно спорному обязательству по настоящему делу.

При этом доводы взыскателя о том, что должник не пострадал от обстоятельств, послуживших основанием для введения моратория, при непредставлении доказательств, позволяющих сделать вывод об осуществлении должником гражданских прав исключительно с намерением причинить вред взыскателю, об ином заведомо недобросовестном осуществлении гражданских прав (злоупотреблении правом), равно как и сам по себе факт подтверждения платежеспособности должника, не могут служить основанием для принятия к последнему мер, предусмотренных статьей 10 ГК РФ (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 7 марта 2024 г. № 301-ЭС23-23499).

Как следует из материалов дела, с 2019 г. по 2024 г. основным видом деятельности общества ООО «Омега» являлась розничная торговля непродовольственными товарами, что соответствует коду «47.1» по ОКВЭД. Этот же вид деятельности указан в регистрационных документах данного общества. Следовательно, как до введения моратория, так и в период его действия, ООО «Омега» не меняло свой основной вид деятельности с целью получения преференций в результате принятия Постановления Правительства № 428.

Опровержение презумпции, при которой ООО «Омега» считалось в наибольшей степени пострадавшим в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции по причине занятия основной деятельностью, попадающей в перечень, предусмотренный постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 434, возможно было лишь в исключительных случаях и при исчерпывающей доказанности соответствующих обстоятельств.

Согласно пунктам 3, 4 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны. По общему правилу, добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Согласно правовой позиции, изложенной в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2022), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 01.06.2022, по смыслу статьи 10 ГК РФ для признания действий какого-либо лица злоупотреблением правом судом должно быть установлено, что умысел такого лица был направлен на заведомо недобросовестное осуществление прав, единственной его целью было причинение вреда другому лицу (отсутствие иных

добросовестных целей). При этом злоупотребление правом должно носить достаточно очевидный характер, а вывод о нем не должен являться следствием предположений.

Возражая против применения моратория к ООО «Омега», ООО «БелТрансЛифт» сослалось на то, что в год применения моратория (2020) по отношению к 2019 г. выручка и прибыль ООО «Омега» многократно увеличились. Вместе с тем, указанная прибыль получена по дополнительному, а не основному виду деятельности.

Следовательно, ссылка истца на наличие у ответчика активов и его платежеспособность при том, что деятельность должника, являющегося коммерческой организацией, изначально направлена на систематическое получение прибыли, не может служить основанием для отказа в применении моратория, под действие которого он попадает, если не опровергнута презумпция добросовестности контрагента.

Ответчик в пояснениях привел доводы, не опровергнутые истцом, о том, что помимо услуг по строительству зданий, для целей которых приобретались лифты, имел сеть магазинов непродовольственных товаров, выручка с которых кратно снизилась в период пандемии (деятельность по основному ОКВЭД), что и стало причиной просрочки платежей, а общая прибыль общества образовалась за счет иных видов деятельности.

При этом суды всех инстанций сами основания, по которым должник попадал под критерии моратория, считали установленными, а различные судебные акты были приняты лишь в связи с разным применением судами норм материального права относительно распространения Постановления Правительства № 428 на спорный период взыскания неустойки.

Судебная коллегия считает, что суд первой инстанции, правильно применив нормы материального права, правомерно отказал во взыскании неустойки по первоначальному иску за все спорные периоды, приходящиеся на период действия моратория, введенного Постановлением Правительства № 428.

При таких обстоятельствах у суда апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, не было оснований для отмены решения суда первой инстанции в указанной части.

Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалобы ООО «Омега» в части, касающейся решения суда об отказе в удовлетворении встречного иска за нарушение срока поставки товара по договору ООО «БелТрансЛифт» с 28 апреля 2020 г. по 4 августа 2020 г., поскольку судами не было установлено нарушений срока поставки товара по условиям договора ООО «БелТрансЛифт».

Допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав общества с ограниченной ответственностью «Омега», в связи с чем обжалуемые судебные акты согласно части 1 статьи 291¹¹, пункта 4 части 1 статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с оставлением в силе решения Арбитражного суда Воронежской области от 11 октября 2023 г.

Вопросы распределения расходов по госпошлине могут быть разрешены в порядке, установленном статьей 112 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291¹¹–291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 мая 2024 г. и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18 сентября 2024 г. по делу № А14-2203/2023 Арбитражного суда Воронежской области отменить.

Решение Арбитражного суда Воронежской области от 11 октября 2023 г.
по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий судья

А.А. Якимов

Судья

Т.В. Завьялова

Судья

А.Г. Першутов